

ФИЛОСОФИЯ

К 280-летию со дня рождения И. Канта

УДК 14(091)(430)

ПОВОРОТ И. КАНТА В СТОРОНУ ТРАНСЦЕНДЕНТАЛИЗМА И КРИТИЦИЗМА И ЕГО ЗНАЧЕНИЕ ДЛЯ СОВРЕМЕННОЙ ФИЛОСОФИИ

д-р филос. наук, проф. Т.Г. РУМЯНЦЕВА
(Белорусский государственный университет, г. Минск)

Проанализированы некоторые итоги кантовского поворота в сторону трансцендентализма и критицизма; показано, что именно из кантовского понимания философии как критики проистекают многие основополагающие установки современного философствования.

2004 год неслучайно объявлен ЮНЕСКО годом И. Канта: именно в этом году исполнилось 200 лет со дня смерти (12 февраля) и 280 лет со дня рождения (22 апреля) этого выдающегося немецкого мыслителя.

Авторитет Канта в мире философии непрерываем, а репутация - безукоризненная, что определено, в первую очередь, глубиной, основательностью и новаторством его идей, проникнутых верой в науку и научное познание и составляющих серьезную философскую традицию разработки и обоснования фундаментальных методологических проблем. Но многое обусловлено здесь и личностью самого философа, той связью, которая всегда существовала между Кантом-человеком и теми высокими идеями, которые он проповедовал.

В историю философии и культуры Кант вошел прежде всего тем, что радикально изменил представление о предмете и назначении философии, предложив собственное ее видение, концентрирующееся вокруг теории познания, полагая, что каждое философское исследование должно базироваться на *критике* или критическом исследовании нашей познавательной способности и тех границ, до которых простирается человеческое познание. Отсюда и предложенный им эпистемологический проект более тщательного изучения того, *что* мы можем знать и *как* мы можем знать путем изучения *способа* работы нашего ума.

Гносеология стала для Канта таким критическим исследованием познавательных способностей, на котором должно основываться каждое философское учение, т.е. разработке проблематики онтологии, морали, эстетики должна предшествовать *критика*, на которую и опираются все эти отрасли философского знания. Философия Канта является в этом смысле *критической философией* или *критицизмом*.

Методом проверки познавательной способности является, по Канту, критический метод, или, как он его еще называет, трансцендентальный метод. Суть его не в познании предметов и их свойств, а в исследовании самого познания и его видов - априорных (внеопытных или доопытных) условий возможности познания. Этой проблематике посвящена главная работа Канта - «Критика чистого разума», в которой он и развивает свою концепцию научного знания. При этом само понятие критики в системе Канта обозначает: 1) точное выяснение познавательной способности, к которой обращается философия и другие отрасли знания; 2) исследование границ, дальше которых в силу устройства самого нашего сознания не может простираться компетенция разума.

Кант понимал критику как силу, которая должна затрагивать всякое притязание на познание, истину и нравственность. Более того, такое ограничение нашей познавательной способности должно освободить все наши остальные способности, которые прежняя метафизика не брала во внимание. Отсюда и его сакраментальное, но, тем не менее, по-прежнему не всегда адекватно трактуемое: «Мне пришлось ограничить знание, чтоб освободить место вере».

Философия Канта оказалась, таким образом, *критической*, прежде всего по *форме* ее изложения, ибо, как уже отмечалось, построению собственно метафизики здесь предшествовала критика самих ее возможностей. Однако, будучи ядром всего кантовского учения, эта критика повлияла и на *содержание* ряда его основополагающих тезисов и выводов, придав многим из них чисто критическое звучание. Здесь прежде всего имеются в виду положения кантовской философии:

- о непознаваемости вещей в себе и невозможности применения к ним понятий чистого рассудка;
- о невозможности конститутивного использования трансцендентальных идей, выполняющих только регулятивную, т.е. направляющую, роль в познании и практической деятельности людей;

- об отрицательной роли диалектики как «логики видимости», как ничтожной науки, являющейся только предостережением нашего рассудка от софистического обмана против сверхопытного расширения знаний;
- о противопоставлении «вещей в себе явлениям»;
- о дуализме теоретического и практического разума;
- невозможности рациональной психологии, космологии и теологии как разделов предшествующей метафизики и т.д. и т.п.

Однако итоги кантовского поворота в сторону трансцендентализма следует, на наш взгляд, рассматривать и в более *широком*, а не только в чисто гносеологическом контексте. Хотя и в этом плане роль и значение деятельности мыслителя трудно переоценить. Его тезис о том, что все в мире обусловлено нашей познавательной способностью, радикально изменил статус философии. Из «царицы наук» она превратится благодаря Канту в понятие «наиболее базисной дисциплины - дисциплины оснований» (Р. Рорти), став «первичной» уже не в смысле «наивысочайшей», а в смысле «лежащей в основе». У нее не остается ни особой области исследования, ни особого круга содержаний и предметов, которые бы имманентно принадлежали ей одной. И все же этот новый предмет, который отошел к философии, - предмет, не доступный, по Канту, больше ни одной из наук, - был образован в виде оснований познания и, соответственно, направленная на них дисциплина - теория познания - приобрела еще более незабываемый по сравнению с предшествующей метафизикой статус всеобъемлющей дисциплины, способной к открытию «формальных» (затем, в конце XIX и в XX веке они будут называться по-разному: «феноменологические», «логические», «концептуальные» и т. п.) характеристик любой области человеческой жизни. Более того, именно благодаря метафизике все другие дисциплины будут приобретать свою легитимность. Во второй половине XX века тот статус философии, который она во многом приобрела благодаря «Критике чистого разума», подвергнется многочисленным атакам (начиная с Хайдеггера и заканчивая Рорти, который станет критиком как самой идеи «теории познания», так и философии, в основе которой лежала занимающаяся «вечными вопросами» эпистемология).

Исследуя диапазон познавательных сил разума, философ превратил его в своего рода судьбу, трибунал, перед которым должно будет предстать все существующее, в том числе и сам разум со всеми порождаемыми им иллюзиями. Критика у Канта носит, таким образом, имманентный характер, т.е. осуществляется не откуда-то извне, не со стороны чувств и т.п., а выявляет им же самим, разумом, порождаемые иллюзии. В этом многие современные философы, в том числе и Ж. Делез, увидели ее существенное достоинство. Однако критика разума со стороны самого же разума является, по Делезу, весьма противоречивой, так как разум становится в таком случае и судом и обвиняемым в одном лице, и судящим и подсудимым.

Из такого понимания философии как *критики* проистекают многие основополагающие установки всего последующего, в том числе и современного философствования. Именно от Канта ведет свое начало тот новый этос философствования, который вот уже на протяжении двух последних столетий был наиболее действенным и конструктивным. Имеется в виду идея немецкого мыслителя о том, что философия должна быть критическим вопрошанием о настоящем, когда философ перестает покоряться действительности и творит *новые* ценности, утверждая законодательный характер своей науки. Так понимал философию и Ницше, ставший радикальным продолжателем критического дела Канта. Хотя, разумеется, для Ницше с его беспощадным радикализмом Кант как критик кажется чрезвычайно непоследовательным. Притязая на тотальную критику, он, по Ницше, на деле осуществляет лишь политику компромисса. Да, его критика затрагивает всякое притязание на познание и истину, но не касается самого этого познания и самой истины, самой морали. Кант, по Ницше, отвергает лишь злоупотребления и нарушения познания, но никак не характер самих идеалов этого познания. Он оставляет и так называемое подлинное познание, и подлинную мораль, и подлинную религию. Ницше же идет гораздо дальше, отвергая не только ложные истины, или же ложные добродетели, но и добродетель, и познание как таковые, понимая под последним всего лишь заблуждение, фальсификацию. Таким образом, Ницше выступает не против иллюзий познания, а утверждает, что само это познание и есть иллюзия.

Рассуждений Канта о единстве критической идеи и философии придерживаются и многие философы XX века. Так М. Фуко в своей «Археологии знания» видит заслугу Канта в том, что именно он поставил в качестве одной из главных проблему философии по отношению к «сейчас» - не созерцать вечное, не рефлексировать историю, а диагностировать наши актуальные становления. В терминах кантовского словаря это критическое вопрошание о настоящем и есть попытка ответить на вечные вопросы о том, *что мы можем знать, что мы должны делать, на что можем надеяться*.

В наши дни это остается чрезвычайно актуальным. Имеем ли мы сегодня мужество пользоваться собственным разумом, а ведь только в этом случае главным способом существования философии и ста-

новится критика, способная определить условия, при которых применение нашего разума является легитимным; сам же разум становится при этом последним законодателем, или судьей, перед которым предстает все существующее. Причем, эта критика, по Канту, должна быть тотальной, ибо «ничто от нее не должно ускользнуть». Но она должна быть также и утверждающей, затрагивая любое притязание на истину, познание и нравственность. И хотя сам Кант рассуждал главным образом в гносеологической плоскости, его критическая установка на осмысление всего того, что дано нам как всеобщее и необходимое, а не просто как единичное и случайное, раскрывает перед нами возможность постоянно вопрошать о нашем бытии, и о нас самих сегодня.

Критическая функция философии означает преодоление настоящего, всего устоявшегося в нем, или, как сказал бы Ницше, «переоценку всех ценностей»; хотя, конечно же, отнюдь не в смысле их разрушения или же отрицания, пусть даже и в мысли. Как отмечал Ж. Делез, суть критической работы философии состоит «в отыскании сил, приводящих в действие присвоение мира в качестве видимого, познаваемого, уже в самой своей явленности несущего некую ценность».

Критическую философию Канта ни в коей мере не следует рассматривать только как теорию, или пусть даже гениальное учение, созданное более двухсот лет назад и остающееся сегодня по-прежнему чрезвычайно важной составляющей постоянно прирастающего философского и общекультурного знания. Один из доминирующих векторов последующего за Кантом развития философии, многое из того, что и сегодня есть в ней глубокого и истинного, это, как писал замечательный российский философ М.К. Мамардашвили, во многом лишь осознание действительных идей классической философии, в том числе и критической философии Канта.